

[Вы отлично изменяете сюжет. Наши поздравления] — радостным электронным голосом зазвенела Система в ушах девушки, читавшей очередной свиток по духовному совершенствованию.

— Раз я такая классная, может подкинешь мне ещё баллов? — язвила девушка, точно зная ответ.

[Моё восхищение дороже всяких баллов]

— Ну да, конечно... — мрачно произнесла Шэн Джу, откладывая свиток и подходя к окну.

На улице светило яркое солнце, ослепляя своими лучами всех вокруг. Но больше солнца ослепляла красавица с длинными волосами, несущая корзинку с вещами. Мэй Хуан и впрямь была достойна звания главной героини.

Трудолюбивая, хозяйственная, добрая и ослепительно красивая. Такая девушка и впрямь заслуживала только героя. Несмотря на столь юный возраст, девочка была послушна и сразу нашла общий язык со всеми слугами, став среди них лучиком света, для всех, кроме Ян Ченга.

Шэн Джу никак не могла понять, почему этот мелкий крутит носом и не проявляет к Мэй Хуан должного внимания. Возможно, все дело в изменении сюжета и паренёк ещё не понял, кто его судьба.

Уже почти месяц Мэй Хуан является одной из помощниц по хозяйству семьи Шэн, но Ян Ченг не замечает юную красавицу, полностью погружившись в свои обязанности, а свободное время посвящая только самосовершенствованию.

«В прочем, в оригинальном романе Ян Ченг тоже посвящал все своё время ради самосовершенствования. Но тогда его целью было выбраться и спасти свою любимую подругу от злобных рук госпожи, а какую цель преследует юный герой сейчас?» — размышляла девушка, сидя в беседке в саду.

— О чем задумалась, сестрица? — поинтересовалась Шэн Киу, наблюдая за взглядом Шэн Джу смотрящей вдаль.

— М? — внезапный вопрос ввел девушку в небольшое замешательство, но быстро сориентировавшись, она с улыбкой ответила. — Сегодня довольно жарко, сестре Киу так не кажется?

— И впрямь, сегодня солнце безжалостно, — посмеялась Шэн Киу, и в этом смехе Джу заметила фальшивость.

— А вот что с тобой? — озадаченно спросила девушка, смотря на младшую сестру. — В

последнее время ты совсем не так весела и беззаботна, как раньше...

— Ох, сестрица Джу очень внимательна, — потупив взгляд, произнесла молодая особа.

— В чем дело? — обеспокоенно спросила Шжн Джу взяв руку сестры.

Шэн Киу стала для Юй Хуиан и впрямь родной сестрой. Когда ты почти каждый день видишь человека, говоришь с ним и проводишь время он не может не стать родным. Девушки уже давно наладили связь. Шэн Киу не сдавала старшую сестру, даже зная о её хорошем отношении со слугами, которое было не позволительно для госпожи. Джу ценила искренность и честность в словах младшей сестры и правда начала испытывать к ней родные чувства, потому быстро раскусила в ней тревогу, которую она пыталась отчаянно скрыть.

— Меня... — тихо прошептала Шэн Киу, после чего зажмурилась, дабы сдержать слезы и на одном дыхании выдала. — Меня хотят отдать замуж за императора Цзян! — чуть не заплакав, поведала двенадцатилетняя девочка.

От данной новости рот Шэн Джу открылся от потрясения. В романе была лишь строчка о союзе Шэн Киу и императора Цзян Фухуа.

Так как Шэн Киу являлась второстепенным персонажем, так ещё и негативным, её судьба была не радужной. Выйдя замуж за бесчеловечного старого императора, девушка неоднократно подвергалась насилию. Хоть в романе все это было завуалировано, но только глупец не понял бы сути.

В новелле «Укус любви» Цзян Фухуа пришёл в дом Шэн дабы посвататься с их младшей дочерью, но на праздновании он засмотрелся на прекрасную Мэй Хуан и чуть её не поимел, но наш герой смог спасти свою подругу от злодея. Вот так был описан данный эпизод и про Шэн Киу там почти не говорилось.

В новелле было лишь сказано, что Шэн Киу, не выдержав всего, сбежала в свой родной дом, когда его ужа захватывала Шэн Джу. По роману казалось, что злодейка не желала смерти сестры, но та просто оказалась в неудобное время в неудачной ситуации, потому и пала от руки старшей сестры, так и не найдя спасения.

Вспоминая сюжет романа «Укус любви», Шэн Джу точно знала, что не хочет того конца, и не даст сестре страдать от старого хряща. Встав и подойдя к младшей сестре, Шэн Джу приобняла её со спины и тихо прошептала:

— Мы не допустим этого. Я тебе обещаю.

Вечером в королевстве Шэн зажигается более тысячи огней, освещающие путь каждому, кому захочется прогуляться под луной. Но именно в этот вечер огни были зажжены для особого гостя, а именно:

— Господин Цзян Фухуа, мы рады приветствовать вас, надеюсь дорога прошла хорошо? — подлизывался глава Шэн к прибывшему гостю, который нехотя воротил носом.

— Добрый вечер, господин Шэн Вэйдун. Дорога утомила, я бы желал перекусить, — важным тоном промолвил мужчина, которому уже вот-вот стукнет шестой десяток. За его спинами стояло примерно десять девушек, все молоды и прекрасны.

— Конечно-конечно, проходите. У нас уже все готово для дорогих гостей, — мило и вежливо приглашал Шэн Вэйдун гостей в свой дом.

Для Шэн Вэйдуна была очень большая удача выдать свою младшую дочь за императора Цзян, потому как он владел многими землями и мог подарить родителям невесты несколько из них. Если Шэн Джу имела характер и была ещё той кусачей штучкой, то её младшая сестра не могла сказать и слово против решения родителей, потому согласилась выйти за первого же встречного, боясь их гнева.

Слуги семьи Шэн радушно встречали и обхаживали дорогих гостей. Шэн Джу позаботилась, чтоб Мэй Хуан и Ян Ченг не приближались к застолью и на метр, поскольку они могли попасть в беду из-за развратного старика.

Цзян Фухуа посадили рядом с Шэн Киу и тот жадно осматривал свой товар, желая снять упаковку. Шэн Джу не могла выносить эту педофилию, потому, прогнав одну из жёнушек старика, села с другой стороны рядом с ним.

— Господин Цзян Фухуа, позвольте ли вы мне принять ужин рядом с вами? — заигрывая, поинтересовалась девушка, близко наклоняясь к старику. Тот быстро переключил своё внимание от маленькой девочки к более зрелой.

— Ох, госпожа Шэн Джу, как я могу быть против компании столь прекрасной дамы? — заигрывая с лилово-голубоглазой девушкой, пожирал её взглядом старик.

— Вы меня смущаете, — стеснительно изрекла девушка, которую тошнило даже от запаха этого старого педофила.

Цзян Фухуа попался на уловку юной госпожи и полностью поддался ей женским чарам, забыв о той, ради которой приехал в дом Шэн.

Шэн Джу ловила на себе недовольные взгляды отца и сразу поняла, что тот зол видеть старшую дочь, пристающую к муженьку младшей. Все же он надеялся продать Джу куда

дороже.

— Господин Цзян Фухуа, тут так шумно, может мы... — смущенно говорила девушка, замаявшись на последней фразе, словно ей вдруг стало неловко. Это был крючок, на который старый хрящ быстро попался и расплылся в улыбке как альфа-самец, ответив:

— Я был бы счастлив уединиться с госпожой Шэн Джу.

Юная госпожа тут же расплылась в ухмылке, смотря на старого извращенца своими прекрасными лилово-голубыми глазами. Встав и покинув зал трапезы, двое влиятельных людей направились по коридору дворца Шэн.

Внезапно Цзян Фухуа приобнял Джу за талию, что тут же вызвало у девушки дискомфорт. «Терпи!» говорила сама про себя Шэн Джу сдерживая потоки отвращения.

— Господин Цзян Фухуа, прошу, имейте терпение, все же вы не мой муж, чтобы так касаться, — убирая чужую руку со своей талии, спокойно и ласково оборвала Шэн Джу, на деле желая вырвать руку извращенца с корнем.

— Если госпожа Джу пожелает, мы можем это исправить, — вновь обвивая своими пальцами тонкую талию, заигрывал старик, словно забыл, какой ему уже десяток.

— Обсудим это у меня в комнате, — снова попыталась высвободиться девушка от дряхлых рук и лишь мужчина открыл рот, желая вновь показать какой он альфа-самец, как вдруг раздался крик:

— Отпусти её!

Шэн Джу вместе с Цзян Фухуа обернулись и увидели Ян Ченга, злобно смотревшего на пожилого мужчину. Джу была полностью уверена, что в глазах мальчика сверкала жажда убийства.

— Э? Это ещё кто? — возмущенно воскликнул мужчина, потеряв всякое желание.

— Прошу, господин Цзян Фухуа, не обращайтесь внимание, — взяв мужчину за руку и поведя его за собой, ласково произнесла Джу про себя покрывая всеми «хорошими» словами взявшегося из ниоткуда Ян Ченга.

— Госпожа Джу! — послышался голос взволнованного ребенка позади девушки, которая отчаянно закатила глаза, про себя моля: «Прошу Ян Ченг не мешай! Мне и так тошно...»

— Кажется, этот малыш не помнит свое место. Может стоит ему объяснить? — Цзян Фухуа, не

привыкший к тому, чтобы кто-то ему приказывал, был очень даже в гневе из-за какого-то раба, смеющегося с ним так говорить и отвлекать от компании прелестной дамы.

Шэн Джу поймала к чему все идёт. Если Цзян Фухуа и впрямь захочет наказать неугодного мальчишку, то тому будет точно несдобровать. Ян Ченг совсем не ровня сильному императору, который намного могущественнее его.

— Ян Ченг, сейчас же уйди, — крикнула Джу, желая не допустить наказания её маленького героя

— Но... — озадаченно и по-детски испуганно произнёс одиннадцатилетний паренёк, но девушка, не дав договорить, более серьёзней и злее в тоне снова повысила голос.

— Я сказала прочь!

Ян Ченг, впервые за долгое время видя настолько злую госпожу, застыл в полном потрясении. Шэн Джу отвернулась и пошла дальше по коридору, не в сила смотреть в ошарашенно-испуганные глаза ребенка.

— И вы это так оставите? — идя за Джу, спросил мужчина, оборачиваясь на все ещё стоящего на месте ребенка.

— Если желаете провести вечер с ним, пожалуйста, можете веселиться без меня, — без какого-либо интереса в голосе изрекла девушка, вновь вызвав желание у старика.

— Девушки меня привлекают куда больше маленьких мальчиков, — опять начав лапать тонкую талию, с усмешкой произнёс старик.

Дойдя до комнаты, Шэн Джу открыла её, пуская гостя внутрь. Цзян Фухуа прошёл в спальню девушки, осматриваясь словно заходил к себе домой. Джу закрывая дверь своих покоев, тяжело выдохнула и решительно взглянула на старика, сжимая кулаки.

— Господин Цзян Фухуа, я немного смущена, потому можем ли мы... — голос сильной и грозной заклинательницы был робок, словно у неуверенной в себе девицы. — Приглушить свет, оставив только две свечи?

— Не знал, что великая госпожа Джу такая стеснительная, — усмехнулся старик. — Но мне это даже нравится.

Ничего не ответив, Шэн Джу потушила свечи в своих покоях. Цзян Фухуа сел на кровать наблюдая за действиями девушки со стороны. Закончив с приготовлением, Джу медленно начала снимать свои верхние одеяния подходя ближе к уже возбужденному Цзян Фухуа, в глазах которого было лишь желание.

Стоя всего в шаге от старика, Шэн Джу легким движением руки опрокинула его на кровать, после чего улеглась сверху, прижимаясь к его уху, тихо прошептав:

— Обещаю, эту ночь вы никогда не забудете.

Цзян Фухуа усмехнулся, желая дотронуться до груди юной девушки, но внезапно почувствовал, как все его тело оцепенело, и он не может двигаться.

— Чт... — попытался сказать Цзян Фухуа, но увидев, как Шэн Джу встала и теперь со злобным оскалом смотрела на него сверху вниз тут же замолк.

— А теперь поговорим, — с улыбкой произнесла Джу, создавая в руке духовный меч и прислоняя его к горлу пожилого мужчины. — Моей сестренке вы не симпатичны, да и не надёжны, потому я как старшая сестра не могу позволить моей кровиночке выйти замуж за такого как вы, понимаете? — мило и даже чересчур наигранно говорила Джу.

— Ты... да я тебя... — глаза Цзян Фухуа горели ненавистью. Но в то же время там был страх.

— Вы? Нет-нет, это я могу убить вас прямо здесь и сейчас, а труп зарыть в саду, благо он у нас велик, — с добродушием говорила девушка об убийстве, смотря на напуганного старика.

Технику духовных нитей девушка изучила не так давно и их применение выглядело уже чересчур заметно. Разумеется, при свете. В темноте тонкие нити были почти невидимы.

— А теперь условия. Мы с вами подписываем духовный договор, вы отстаете от моей сестренки и семьи, а я оставляю вам жизнь, как вам условие?

— Да пошла ты! — сквозь оскал кипел пожилой мужчина, кидаясь ядом на молодую леди.

— Как скажете, — лезвие меча Джу тут же упал на сморщенную шею Цзян Фухуа и тот тут же изменил своё решение, судорожно заявив:

— Хорошо-хорошо! Я заключу! Заключу договор, — боясь за свою жалкую жизнь, согласился с условием девушки Цзян Фухуа.

— Чудненько, — улыбнулась Шэн Джу, издевалась над связанным стариком, который, кажется, лишь освободившись убьет её.

Создав духовный договор, Шэн Джу понимала, что её силы на исходе и по-быстрому протянула к руке мужчины, которую уже успели порезать нити, свиток. Цзян Фухуа оскалился на девушку, сжимая кулак тем самым не соглашаясь с договором. Джу выдохнула и устала бросила:

— Что ж, думаю всё-таки убить вас будет проще... — вновь создавая меч, Шэн Джу не успела даже подставить его к горлу мужчины, как тот тут же раскрыл ладонь капая на свиток своей кровью и соглашаясь на все, дабы не быть убитым. — Вот и умничка, можете же когда захотите — усмехнулась девушка, так же поднеся свою кровавую ладонь к свитку, после чего он растворился вместе с нитями мужчины, который тут же соскочил с кровати, кипя ненавистью к девушке.

— Думаешь я это так оставляю? Да я в порошок сотру тебя и всю твою семью! — кричал мужчина на спокойно улыбающуюся госпоже.

— Раз вам так не дорога жизнь, пожалуйста, можете попробовать, — усмехнулась Шэн Джу, скрестив руки в замок. — Но хочу напомнить, что вы попались на уловку де-ву-шки, плюс ко всему, раз я уже умею создавать духовные договоры, вы и впрямь думаете что семья Шэн не сможет вам противостоять? Не тешьте себя надеждами, господин Цзян Фухуа и запомните, — подняв горящие холодом глаза на мужчину, закончила девушка свои угрозы, — желая проучить кого-то из моих близких сначала победите меня.

Шэн Джу была так уверена в своих словах, что Цзян Фухуа не понимал, дурит она его или говорит правду, но не желая рисковать, лишь фыркнул на неё, удаляясь из комнаты.

Тяжело выдохнув, Шэн Джу тихо побрела к постели, но не успев лечь, заметила в окне светящиеся черные глаза и перепугавшись, отскочила в сторону, чуть было не закричав.

— Ян Ченг? — удивилась девушка, выдохнув от страха. — Что ты там делаешь? — подходя ближе к окну, спросила Джу, смотря на растерянного ребёнка, не желающего, чтобы его заметили.

— Простите, я просто очень переживал за вас, — данное объяснение показалось Шэн Джу очень даже милым.

— Прости за то, что накричала, я не хотела... — сев возле окна и смотря на паренька, извинилась госпожа, что вызвало у мальчишки легкий ступор и он поспешного ответил:

— Нет-нет, госпожа, прошу не извиняйтесь передо мной я... Я этого не стою, и я в жизни не стал бы злиться на вас и... — трепет Ян Ченга оборвался, когда госпожа внезапно приложила свою мягкую ладонь к его щеке. Смотря черными глазами в прекрасные зрачки девушки, щеки паренька тут же загорелись алым цветом, а блеск в глазах стал ярче.

— Ян Ченг, ты достоин всего, не надо говорить про себя гадости иначе... — задумалась девушка чем таким поугражать ребенку, и сама по-детски улыбнулась, продолжив, — ты расстроишь свою госпожу и ей будет грустно.

— Я не хочу расстраивать госпожу... — наивно произнёс Ян Ченг, вызвав у Джу умиление.

— Тогда верь в себя и цени, и я буду счастлива — посмеялась девушка, потрепав вихры мальчишки. По-началу, будучи смущенным, Ян Ченг быстро переключился на уверенность, уставившись на Шэн Джу, от чего девушка прекратила свои нежности, убрав руку, а Ян Ченг серьезно спросил:

— Что такое духовный договор? — от данного вопроса Шэн Джу впала в небольшой ступор, совсем забыв, что её маленький сталкер видел все её злодеяния со стариком в постели.

«Боже, теперь Ян Ченг наверняка думает, что я плохая, раз угрожала Цзян Фухуа жизнью?». — увидев замешательство на лице госпожи, молодой парнишка не отступил, а ещё более настойчивей начал спрашивать интересующую его информацию.

— С его помощью можно заключить сделку с кем угодно и на что угодно? — продолжал свой допрос Ченг, не желая отступать. Поняв, что мальчик не успокоится пока все не узнает, Шэн Джу поведала:

— Да, он способен и на такое, но заключать его крайне опасно, — Шэн Джу вспомнила об ужасном договоре с дядей и её лицо мигом помрачнело, но все же она продолжила. — Надо хорошо подумать, прежде чем заключать с кем-либо данное соглашение, потому как отменить договор невозможно, — немного подумав, девушка добавила, — последствия могу стоять жизни, свободы и чести... — сжав кулаки и поняв, что как раз это она и потеряет после свершения договора, Джу очень хотела огородить маленького героя от такой участи. — От такого договора больше вреда чем пользы, потому, Ян Ченг, даже не думай заключать его с кем-либо, — приказала заклинательница, серьезно смотря на мальчишку, который все это время внимательно вслушивался в слова девушки и ловил каждое изменение в её тоне.

— Госпожа Джу, вы ещё с кем-то заключили данное соглашение? — внезапно спросил Ян Ченг, догадавшись об этом по лицу девушки. Шэн Джу не хотела врать, но и правду говорить не желала, потому лишь улыбнулась и, отвернувшись от Ян Ченга пошла к двери. — Госпожа Джу! — послышался голос позади, когда девушка уже закрыла дверь спальни и вышла в коридор.

«Ян Ченг, ты будешь жить прекрасной жизнью и тебе совсем не нужно знать о моей ужасной судьбе...» — твёрдо решила девушка, возвращаясь в зал трапезы, где оказался большой погром и уже никого не было, кроме злого Императора Шэн.

— Довольна? — завидев дочь, рявкнул Шэн Вэйдун, кипя злобой.

Шэн Джу, не отвечая посмотрела на погром вокруг и поняла, что его наверняка устроил озлобленный Цзян Фухуа. Хотя говорить о договоре позорно для великого императора, но показать свою ненависть никто не запрещал и видимо старик таким образом заявил господину Вэйду о разрыве помолвки.

— Сама топишь нашу семью, так ещё и сестру решила потянуть за собой? — не унимался глава Шэн будучи просто в гневе из-за разрыва помолвки.

— Да, я довольна, — дерзко заявила девушка подняв голову на отца. — Довольна, что уберегла сестру от ваших грязных дел, и что? — нагло воскликнула девушка, смотря на приближающегося отца, который, услышав такую дерзость от семнадцатилетней девчонки, впал в ещё большую ярость.

— Мерзавка! Да как ты смеешь говорить так со мной? Да я тебя могу прям сейчас выгнать из царства Шэн и...

— И почему вы не делаете этого, отец? — прервала крик отца дочь, не чуть не оробев и уверенно стоя на своём. — Ах да, я же могу принести вам почёт, не зря же вы так упорно занимались моим самосовершенствованием, — подметила девушка, опустив голову набок. — Если отец пожелает моего изгнания, я уйду, но сможет ли отец без меня прославить доброе имя семьи Шэн? Без дочери-заклинательницы, которой нет равных ни в чем? — выдержав небольшую паузу и смотря в яростные глаза отца, Джу закончила. — Не думаю.

— Ты права... — сжимая и разжимая кулаки, дабы умерить свою злость, говорил глава ордера Шэн. — Твоё самосовершенствование это моя самая большая ошибка. Не нужно было позволять тебе завышать нос и сильнее наказывать в детстве, тогда может быть выросла бы нормальным человеком.

Ярость Шэн Вэйдун после слов старшей дочери утихла, но вместо неё пришла злость, которая была так же и у Шэн Джу и тогда она решила сказать то, чего не хотела говорить до этого.

— Сильнее наказывать? — возмутилась Шэн Джу. — А может вместо наказания нужно было любить, а не упрекать и вечно кричать? — начала повышать голос на отца дочь, но сейчас она была так зла, что сама этого не замечала. — Несмотря на то, что мы с вами семья, вы относитесь к нам с Шэн Киу как к вещам, которые можно продать. Но разве вещи имеют душу? И вы хотите, чтобы после всего мы вас любили и уважали? — опустив взгляд и решив высказать все, продолжила девушка. — Или хотите, чтоб мы стали бездушными куклами? Что же, в таком случае продолжайте в том же духе, но тогда не требуйте от нас каких-либо чувств, — после этих слов девушка демонстративно развернулась, но сделав всего шаг решила добавить. — Мы с Шэн Киу все ещё хотим считать вас родителями и любить, но чем больше вы нас топите в своих мерзких желаниях власти, — прикрыв глаза Шэн Джу выдала свое последнее предложение — тем нам сложение это делать.

После своей речи Шэн Джу пошла прочь, позади слыша, как бьется посуда и ещё больше гневается её отец. «Так тебе и надо. Будешь знать, как продавать своих детей!» — думала про себя Джу, стуча в комнату младшей сестры, которая почти через секунду распахнула своих двери, встречая свою спасительницу.

— Сестрица Джу, — с глаз девочки бежали слезы, но они были радостные, как и её улыбка. Не успела Шэн Джу сказать слово, как её заточили в сестринские теплые объятия. — Сестрица Джу я тебя так люблю! Спасибо-спасибо тебе! Мне было так страшно, когда он трогал меня, — сквозь слёзы восклицала девочка, правда радуясь, что не стала женой старого императора.

— Не благодари, как я могла позволить своей сестре выйти замуж за столь неблагородного мужчину? — глядя сестрицу по макушке, мягко проговорила Джу.

— Сестрица Джу, я так боялась, правда боялась... И сейчас, сидя в комнате мне так страшно, что он передумает и придёт или что отец... — голос Шэн Киу стал тревожным.

Разумеется, когда двенадцатилетнюю девочку недавно лапал педофил и желал сделать из неё женщину, любой бы не смог нормально это вынести, не говоря уже о ребенке.

— Не переживай, пока я здесь, никто тебя не обидит, — заверила девушка, но увидев на лице Шэн Киу беспокойство и детский страх, все же решила. — Хорошо, сегодня я посплю с тобой, — от услышанной новости Шэн Киу тут же расплылась в улыбке и снова бросилась в объятия девушки, а Джу только сейчас поняла, как же здорово иметь сестру.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2766922>